В этом городе был Лабиринт.

Когда солнце висело низко и окрашивало небо в красный цвет, авантюристы, закончившие свою дневную работу, получали деньги за материалы, которые они добыли, победив монстров. Некоторые из них направлялись к барам со своими товарищами, в то время как другие спешили домой, где их семьи ждали их возвращения. Люди, возвращавшиеся с работы, рыскали по рынку и прилавкам под открытым небом в поисках продуктов для ужина. Владельцы ларьков громкими голосами рекламировали свои товары и блюда, подзывая покупателей.

Родители детей, которые ещё не наигрались, гнали их домой с пустыми желудками, всё время думая, чтобы такого приготовить на ужин.

Это мирное, обыденное зрелище можно было встретить в любом городе. Вечерняя сцена, которая могла развернуться, где угодно, независимо от времени и места.

Но в отличие от других городов, в этом был Лабиринт.

Этот город был окружен крепкой защитной стеной, чтобы не подпускать монстров из Леса Демонов. Точно так же каждый дом был окружен каменной стеной на случай невыносимого вторжения чудовищ. В этих безопасных домах люди ели от души, а потом беззаботно ложились спать.

Приветствуя очередной мирный день и надеясь на счастливое будущее: все в городе желали того же. От богатых до бедных, от счастливых до несчастных, от молодых до старых, все верили, что солнце вновь взойдет и наступит завтра.

И это несмотря на то, что место, где они жили, основа их существования, располагалось прямо над Лабиринтом, уходящим вниз более чем на пятьдесят этажей. Как бы высоко они ни возводили свои стены, прямо под их ногами находился настоящий адский Лабиринт, кишущий монстрами.

Хозяин Лабиринта давным-давно поглотил дух Эндальгии, бывшего хранителя этой земли, и то небольшое, что осталось от её существования, начало исчезать. Жизнь людей, которых Эндальгия так любила, теперь покоилась на тонком слое льда, хотя лишь немногие знали эту тревожную правду.

Да. Это был Город Лабиринт.

В этом городе существовал Лабиринт, который был и важной частью повседневной жизни каждого человека, и абсолютно несовместимым с ней.

- Хм, монстр почти что съел ногу этого пациента. Оторвал её начисто и раздробил кости и мышцы. Когда ему пришили её снова, она стала короче, чем была изначально. Было решено использовать на нём высококачественное специализированное зелье...

Пробормотал Роберт себе под нос, с большим интересом читая диагностические и лечебные записи медицинской бригады Сил Подавления Лабиринта. Эти документы содержали подробную информацию о солдатах, которых лечили Ниренберг и его команда несколькими высококачественными специализированными зельями. Тогда было чрезвычайно большое количество раненых солдат, и лечение этого конкретного пациента было отложено.

Конечность была соединена лишь самым небрежным способом, ровно настолько, чтобы она не сгнила, и лечение было назначено на более поздний срок. Когда раненый, наконец, получил надлежащий уход, временно прикрепленная нога солдата была настолько повреждена, что это было за пределами возможностей исцеления высокосортного зелья.

Для начала, количество восстанавливаемого зелья определялось его рангом. Специализированное зелье могло восстановить конечность. Однако это не означало, что у солдата с отсутствующей рукой, выпившего такую смесь, вырастет новая рука. Это означало, что зелье можно было наносить на рану, одновременно прижимая к ней отрубленную конечность, чтобы компенсировать недостающую ткань и таким образом снова прикрепить её к телу.

Если рана была гладкой—например, конечность была отрублена мечом—то для восстановления конечности, вероятно, требовалось лишь высокосортное зелье.

Однако, если бы зубы или когти монстра оторвали конечность от тела, рана была бы не гладкой. Кожа и мышечная ткань были бы разорваны, раздавлены клыками или даже пережеваны. И кости, и мышцы потеряли бы свою естественную форму в этот момент. Сама бы рана загрязнилась. Так что даже если рука или нога были бы отобраны у монстров, некоторая часть осталась бы в животе монстра или гнила бы на земле где-нибудь в Лабиринте. Восстановление недостающих сантиметров конечностей требовало значительного количества исцеляющей способности зелья.

Когда кто-то, потерявший руку, пил специализированное зелье, оно могло восстановить сложную сеть костей, кровеносных сосудов, нервов, мышц, жира и кожи. Однако это было только в том случае, если отсутствовало несколько сантиметров. К сожалению, чем больше времени проходило с момента получения травмы, тем больше тело забывало свое прежнее естественное состояние, уменьшая шансы на восстановление утраченной конечности.

Было подмножество зелий, известных как специализированные зелья. Такие зелья, как было известно, восстанавливали отдельно поврежденные мышцы, отдельно поврежденные кости. Когда одновременно использовалось несколько специализированных зелий, было не невозможно восстановить отсутствующие руки или ноги. В конце концов, одна такая смесь исцелила Духовный Глаз Зига.

Однако ингредиенты для таких зелий было очень трудно достать. Даже с ценой в десять золотых монет, было бы невозможно отбить стоимость ингредиентов.

Мариэла только сейчас научилась делать специализированные зелья, но сколько людей в Городе Лабиринте потеряли руки или ноги? Хозяин Лабиринта наверняка возьмет под свой контроль Лей-Линию и уничтожит Город Лабиринт, прежде чем все необходимые зелья будут розданы всем, кто в них нуждается.

Вот почему приказ Мудреца Бедствия Ниренбергу и Роберту лечить всех в трущобах поначалу казался поистине непреодолимой задачей. Однако...

- Значит, используя часть здоровых тканей, а затем используя специализированное зелье, ты хочешь компенсировать весь недостаток? Понятно!

Медики, особенно Роберт и Ниренберг, горячо обсуждали некоторые новые методы.

- Если это возможно, мы могли бы брать некоторое количество здоровых тканей тела и пришивать их к давно отсутствующим используя зелья. Но тут появляется другая проблема - открытая рана, где мы забрали часть тканей. Если её оставить открытой, то рана начнет гноиться и разлагаться.

На самом деле единственными, кто был вовлечен в горячую дискуссию и догадки, были Ниренберг и Роберт. Все остальные члены медицинской бригады стояли в сторонке.

- ...Разрезать здоровые части тела?

- И добавить их к недостающим?

Члены медицинской бригады что-то бормотали друг другу, медленно отходя от Роберта и Ниренберга. Если и была рана, то она должна была быть исцелена с помощью магии или зелий. В этом для них был здравый смысл. Но вскрывать совершенно здоровое тело и намеренно создавать новые раны, казалось, не чем иным, как чистым безумием.

- У меня есть идея! Часть боли от открытой раны может принять на себя Доверенное Лицо... Не забывай, что у нас есть куча зелий, вместе с ними, новая рана заживет быстрее чем давняя невылеченная рана... И, у нас появится лишняя ткань, которую можно будет пришить куда нужно.

- Понимаю. Твоя идея неплохая, если мы, конечно, пойдем этим путем...

Роберт изучал черную магию очень давно. Он знал как передать Доверенному Лицу часть боли от другого человека. Хотя такие вещи считались ересью для большинства, методы, которые он использовал, имели неоспоримое практическое применение. Но даже в этом случае большинству медиков было трудно смириться. За исключением Ниренберга, конечно.

Это было рождение поистине ужасного дуэта.

Ниренберг, который радостно вскрывал солдатские раны, чтобы провести лечение, был достаточно страшен, но Роберт предоставил дополнение к методам Ниренберга. Эти двое обладали пугающей синергией. Без сомнения, это темное сотрудничество приведет к тому, что в ближайшие дни медицинские технологии Города Лабиринта будут расти по спирали, как драконы, поднимающиеся в небеса.

Их революционный метод почти наверняка имел бы блестящие результаты, но обычные медики не смогли бы с ним справиться.

Армейские медики в шоке наблюдали за Ниренбергом и Робертом, когда те улыбались, а пыл их разговора возрастал.

- Ты настоящий демон. Никто никогда бы не смог догадаться о таких методах.

Роберт проигнорировал это замечание.

Он не считал себя демоном. Та рыжеволосая женщина была гораздо более порочна, чем любой другой демон и дьявол.

За то короткое время, что прошло с тех пор, как его взяли под крыло Мудреца Бедствия, Роберт мучительно осознал тщетность своего бытия и каким он был незначительным по сравнению с ней.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1235300>